

УЧРЕДИТЕЛЬ ООО «РОМАН-ГАЗЕТА»

POMH-M3EM

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН В КОМИТЕТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПЕЧАТИ, СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ №013639 от 31 МАЯ 1995 г.

Учредитель и издатель

000 «Роман-газета»

Главный редактор

Юрий Козлов

Редакционная коллегия:

Дмитрий Белюкин
Юрий Бондарев
Семен Борзунов
Алексей Варламов
Анатолий Заболоцкий
Юрий Коннов
Владимир Личутин
Юрий Поляков

Ответственный редактор

Елена Русакова

Права на использование товарного знака «Роман-газета» принадлежат

ООО «Роман-газета» © ООО «Роман-газета», 2018 Все права защищены

Подписаться на журнал «Роман-газета» можно в отделениях связи и через Интернет: www.gazety.ru

Подписные индексы издания:

в каталоге агентства

«Роспечать» 70782 на полугодие,

70782 на полугодие, 71**752** на год;

> в объединенном каталоге

«Пресса России» 38915 на полугодие;

в электронном каталоге «Почта России»

П1526 на полугодие

Точка зрения автора может не совпадать с позицией редакции **2018** Nº1 /1798/ Основана в 1927 г.

Михаил Булгаков

Белая гвардия

Посвящается Любови Евгеньевне БЕЛОЗЕРСКОЙ

Пошел мелкий снег и вдруг повалил хлопьями. Ветер завыл; сделалась метель. В одно мгновение темное небо смешалось с снежным морем. Все исчезло. — Ну, барин, — закричал ямщик, — беда: буран! «Капитанская дочка»

И судимы были мертвые по написанному в Книгах сообразно с делами своими...

Часть первая

1

Велик был год и страшен год по Рождестве Христовом 1918, от начала же революции 2-й. Был он обилен летом солнцем, а зимою снегом, и особенно высоко в небе стояли две звезды: звезда пастушеская — вечерняя Венера и красный, дрожащий Марс.

Но дни и в мирные и в кровавые годы летят как стрела, и молодые Турбины не заметили, как в крепком морозе наступил белый, мохнатый декабрь. О, елочный дед наш, сверкающий снегом и счастьем! Мама, светлая королева, где же ты?

Через год после того, как дочь Елена повенчалась с капитаном Сергеем Ивановичем Тальбергом, и в ту неделю, когда старший сын, Алексей Васильевич Турбин, после тяжких походов, службы и бед вернулся на Украину в Город, в родное гнездо, белый гроб с телом матери снесли по крутому Алексеевскому спуску на Подол, в маленькую церковь Николая Доброго, что на Взвозе.

Когда отпевали мать, был май, вишневые деревья и акации наглухо залепили стрельчатые окна. Отец Александр, от печали и смущения спотыкающийся, блестел и искрился у золотеньких огней, и дьякон, лиловый лицом и шеей, весь ковано-золотой до самых носков сапог, скрипящих на ранту, мрачно рокотал слова церковного прощания маме, покидающей своих детей.

Алексей, Елена, Тальберг и Анюта, выросшая в доме Турбиной, и Николка, оглушенный смертью, с вихром, нависшим на правую бровь, стояли у ног старого коричневого святителя Николы. Николкины голубые глаза, посаженные по бокам длинного птичьего носа, смотрели растерянно, убито. Изредка он возводил их на иконостас, на тонущий в полумраке свод алтаря, где возносился печальный и загадочный

©Текстологическая подготовка романа, публикация 21 главы. И. Ф. Владимиров, 1999.

Ä